

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 1 (130), с. 111–121.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 1 (130), pp. 111–121.

Научная статья
УДК 81'373.45
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-9>
<https://elibrary.ru/onpkop>

Замечания о функционировании некоторых тюркских хрононимов в русском языке

Людмила Николаевна Мишина

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск, Россия
owl81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6631>

Аннотация. В статье рассматривается функционирование тюркских хрононимов, отражающих особенности сезонных фенологических изменений и обрядовых циклов татарского и башкирского народов. Анализ функционирования этих лексических единиц в средствах массовой информации, социальных сетях и в речи студентов приводит к выводу, что заимствования русским языком не всегда способствуют сохранению этнической маркированности слова.

Ключевые слова: русский язык, тюркские языки, хрононим, взаимодействие языков

Для цитирования: Мишина Л. Н. Замечания о функционировании некоторых тюркских хрононимов в русском языке. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 1 (130), с. 111–121. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-9>; EDN: ONPKOP

Remarks on the functioning of some Turkic chrononyms in Russian

Liudmila N. Mishina

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia
owl81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6631>

Abstract. The article examines the functioning of Turkic chrononyms, reflecting the features of seasonal phenological changes and ritual cycles of the Tatar and Bashkir peoples. Analysis of these lexical units in the media, social networks and in the speech of students results in the conclusion that borrowing in Russian does not always contribute to the preservation of the ethnic marking of the word.

Keywords: the Russian language, the Turkic languages, chrononym, languages interaction

For citation: Mishina L. N. Remarks on the functioning of some Turkic chrononyms in Russian. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 1 (130), pp. 111–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-1-130-9>; EDN: ONPKOP

© Мишина Л. Н., 2026

Введение

Урал, представляющий собой географическую границу между Европой и Азией, является полиэтническим регионом. На территории Южного Урала проживают народы, говорящие на языках, относящихся к разным языковым семьям и принадлежащих разным этническим культурам. «Функция этнической культуры заключается в структурировании мира вокруг человека, в определении возможностей и условий действия человека в мире. Благодаря этнической культуре человек формирует свое видение мира, свой образ мира или, по определению современной этнологии – «этническую картину мира»¹. Каждый народ особым способом осмысляет мир, в котором он живет, давая названия значимым для него объектам реального и воображаемого миров.

При этом длительное совместное проживание народов способствует взаимопроникновению языков и культур. Географическая близость² – «наличие более или менее тесных <...> экономико-промышленных и культурных связей между народами – носителями языков»³ – один из экстралингвистических факторов появления заимствованной лексики. Русский язык, как язык международного и межнационального общения, чаще выступает в роли языка – источника заимствований, однако и сам заимствует лексические единицы, называющиеся отсутствующие в русской культуре реалии. К таким лексическим единицам относятся, в частности, обозначения временных отрезков, характерных для народных календарей.

Основная часть

Под хрононимами в статье понимаются «названия календарных периодов, отдельных праздников и дней»⁴. По мнению А. В. Черных, в народном календаре их можно считать ориентирами не только во времени, но и в хозяйственной жизни, сезонных фенологических изменениях и обрядовых циклах⁵.

Размер нашей страны, наличие в ней различных климатических зон обуславливает существование наименований погодных и климатических явлений, характерных для одних регионов и отсутствующих в других. В качестве примеров можно назвать слова: *сполохи* (северное сияние, движущиеся столбы света в нем)⁶, *баргузин* (се-

¹ Уфимцева Н. В. Россия и русские в исторической перспективе: взгляд европейцев // Межэтническое общение: контакты и конфликты: сборник статей. Москва: Институт языкознания РАН–МИЛ, 2012. С. 73.

² Мангушев С. В., Павлова А. В. Экстралингвистическая и внутривидовая обусловленность языкового контакта // Вестник ОГУ. 2004. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstralingvisticheskaya-i-vnutrividovaya-obuslovlennost-yazykovogo-kontakta> (дата обращения: 20.12.2025).

³ Крысин Л. П. Русское слово: своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 26.

⁴ Черных А. В. Хрононимы в русских говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6 (12). С. 7.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 228–229.

ро-восточный ветер, дующий на озере Байкал)¹. К их числу относится и слово *акман-токман* (*акман-тукман*), не отмеченное в словарях русского языка, обозначающее специфическое для Южного Урала погодное явление.

Акман-токман (акман-тукман) – поздний весенний буран с мокрым снегом²; последние зимние бураны в середине марта³. Это регулярно повторяющееся погодное явление конца зимы – начала весны, характеризующееся внезапным началом и таким же резким окончанием. Название этого бурана башкирский эпос связывает с именами двух братьев – Акмана и Токмана, участвовавших в борьбе против Золотой Орды⁴. Данная легенда является объектом исследования не только фольклористов, но и историков, изучающих башкирский народ⁵.

С лингвистической точки зрения слово *акман-токман* было подробно описано уфимским исследователем З. Г. Аминевым. Ученый определил распространенность этого слова в тюркских языках (оно есть в башкирском языке; в татарских диалектах, связанных с башкирским языком; и в казахском языке), отметил вхождение языковой единицы в состав паремиологического фонда башкирского языка (пословицы «*Акман-токман алты көн, алтыһыла каты көн*» – «*Акман-токман шесть дней, и все шесть – суровые, жестокие*»), а также провел этимологический анализ лексемы. Сопоставление слова *акман-токман* со словами языков Средней Азии и Закавказья показало, что по происхождению слово является не тюркским, а иранским, и в его основе лежит понятие изменения, перехода из одного состояния в другое, завершения какого-либо значительного события и начала нового (в данном случае таким изменением является смена времен года)⁶. При этом З. Г. Аминев подчеркивает, что и природное явление, и обозначающее его слово являются этнически маркированными, принадлежащими в первую очередь башкирскому языку и башкирской культуре.

Схожую картину демонстрирует и функционирование данного слова в русском языке. Поселившись на Южном Урале, русские столкнулись с характерными для данной местности природными явлениями и не стали давать им собственного наименования, а заимствовали башкирское. При этом использование лексемы в русскоязычных текстах сопровождается указанием на его башкирское происхождение или на региональную закрепленность обозначаемого им явления.

¹ Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 1998, 2000. С. 59.

² Башкирско-русский словарь: 32000 слов / под редакцией З. Г. Ураксина. Москва: Дигора, Русский язык, 1996. С. 16.

³ Теряков И. Г., Шулежкова С. Г. Русско-нагайбакский словарь (по материалам диалекта села Фершампенуаз). Москва: Флинта, 2024. С. 26.

⁴ Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания, легенды / составитель Ф.А. Надршина. Уфа: Башкирское народное творчество, 1987. 576 с.

⁵ Буляков И. И. Условия и характер принятия башкирами золотоордынского и российского подданств // Известия АлтГУ. 2009. № 4-4. С. 36–38.

⁶ Аминев З. Г. О буране «акман-токман» и древнем башкирском календаре // Ватандаш. 2020. № 3. С. 133.

Именно так со словом *акман-тукман* знакомит читателей газета «Магнитогорский металл» от 24.03.1973:

«У нас на Южном Урале примерно в середине марта почти ежегодно солнечная и ясная погода сменяется вдруг холодным пронизывающим ветром с мокрым снегом. Как объясняется это явление с научной точки зрения, я не знаю, и как оно по-научному называется, тоже неизвестно. Но у башкир, на земле которых свирепствуют такие ураганы, название этому явлению есть. Его называют Акман-Тукман, и связано это название со старинной легендой»¹.

Автор газетной зарисовки Е. Соболев четко указывает и на региональный характер природного явления («У нас на Южном Урале...»), и на национальный характер его наименования («Но у башкир, на земле которых свирепствуют такие ураганы, название этому явлению есть.»).

Об этнической маркированности слова *акман-токман* свидетельствует и текст радиопередачи Р. Тухбатовой «Когда приходит “Акман-Токман”...» в рубрике «Башкирские мотивы в русской речи» (радио «Спутник. Башкортостан»). Ведущая знакомит слушателей с новым для них, по ее мнению, словом, объясняет его значение и происхождение:

«Говорить ярко, выразительно хочется каждому. А потому приукрашиваем мы русский разными словечками из других языков. И из башкирского немало перекочевало в русскую речь. О словах, которые введут в ступор чужака, но понятны любому местному, ведём мы свой рассказ.

– Вот это метёт! Дома соседнего не видать!

– А что ты хотела? Пока Акман-Токман не пройдет, весны настоящей не будет»².

Оборот «О словах, которые введут в ступор чужака, но понятны любому местному...» подчеркивает ограниченность функционирования слова пределами определенной территории, понятность только носителю конкретного языка.

В некоторых контекстах употребления слова *акман-токман* указана только региональная специфика явления и отсутствует этническая маркированность: «Ночью в Кизильском районе спасали людей из снежного плена. Акман-тукман – кратковременная пора метелей и буранов, знаменующая приход весны. Это название мартовской непогоды на Южном Урале»³; «Ещё несколько оттенков Большого Ирмеля. <...> Наверное, где-то здесь и рождается знаменитый февральский ветер Акман-Тукман, который потом наводит шороху в предгорьях Южного Урала»⁴. Авторы

¹ Соболев Е. Акман-Тукман. Легенда // Магнитогорский металл. 24.03.1973. С. 3.

² Тухбатова Р. «Когда приходит “Акман-Токман”...». Радио «Спутник. Башкортостан». Эфир 21.06.2022. URL: <https://bash.news/sputnik/bashkirskie-motivy/119065-kogda-prikhodit-akman-tokman> (дата обращения: 10.11.2025).

³ Ночью в Кизильском районе спасали людей из снежного плена. 16.03.2016 // Официальный сайт администрации Кизильского муниципального района Челябинской области. URL: https://kizil74.ru/all_news/day_news/martovskie-meteli (дата обращения: 10.11.2025).

⁴ Олег Лабастов. Личная страница ВКонтакте. URL: https://vk.com/ovlabastov?w=wall113882931_3940 (дата обращения: 10.11.2025). Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников.

постов обозначили только регион, для которого характерно описываемое ими природное явление.

Для выявления уровня распространенности слова *акман-тукман* нами был проведен опрос студентов. В нем приняли участие 144 студента МГТУ им. Г. И. Носова, обучающиеся на первом курсе. Из них: 68 студентов мужского пола и 76 женского. Возраст участников: 18 лет – 72 человека, 17 лет – 36 человек, 20 лет – 14 человек, 19 лет – 13 человек, не указали возраст – 4 человека, 21 год – 2 человека, 22, 23 и 42 года – по одному человеку. Этническая принадлежность не уточнялась. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Знаете ли Вы слово *акман-тукман*? Если да, напишите, что оно обозначает, если нет, укажите, что не знаете». Полученные ответы можно условно разделить на три группы: ответы, в которых респонденты указывают на полное незнание слова; ответы, в которых наряду с указанием на незнание содержится предположение о возможном значении слова; и ответы, в которых респонденты указывают лексическое значение слова.

Отрицательные ответы дали 118 респондентов. Наиболее распространенным является ответ «Нет» / «Не знаю» – 116 реакций. Остальные варианты: «*Левец с псевдонимом, но если что – не знаю*»; «*Ни разу не слышала*»; «*Я даже не предполагаю, что это может быть*»; «*Не встречал, не слышал*»; «*Не помню*»; «*Акман – не знаю, токман – не знаю*» (3 ответа). Последний вариант ответа является, на наш взгляд, самым интересным в этой группе – он наиболее ярко демонстрирует отсутствие понятия и обозначающего его слова в картине мира респондентов, оно даже не воспринимается как цельное и разбивается на два отдельных.

Ответы второй группы указывают на незнание слова и обозначаемого им явления, но при этом содержат предположения о возможной семантике – 10 реакций: «*Это что-то вроде абра-кадабра? А так не знаю*»; «*Данное имя или фамилия (название) нет определения у меня*»; «*Не знаю (почему-то кажется, что это сорт риса)*»; «*Что-то на казахском / башкирском (может быть, Влад знает)*»; «*Фраза произошла из Казахстана*»; «*Башкирская бабайка*» / «*Бабайка башкирская*»; «*Не знаю, но название, как какая-то арабская сладость*»; «*Выражение на другом языке (на башкирском)*».

Интересно, что только первые два ответа демонстрируют полное отсутствие понимания значения слова. В остальных случаях слово устойчиво связывается с восточной («*Не знаю (почему-то кажется, что это сорт риса)*»; «*Не знаю, но название, как какая-то арабская сладость*») или конкретнее – с тюркской культурой («*Что-то на казахском / башкирском (может быть, Влад знает)*»; «*Фраза произошла из Казахстана*»; «*Башкирская бабайка*» / «*Бабайка башкирская*»; «*Не знаю, но название, как какая-то арабская сладость*»; «*Выражение на другом языке (на башкирском)*»). Таким образом, эта группа ответов-реакций подтверждает наличие у слова *акман-токман* достаточно четко выраженной этнической маркированности – даже не зная значения лексемы, только по ее звучанию студенты относят ее к тюркским (шире – восточным) языкам.

Десять ответов, составляющих третью группу, даны студентами, знающими значение слова или имеющие о нем некоторое представление: «*С башкирского языка: что-то по типу бури, «злого» дождя*»; «*Пурга*»; «*Что-то связано с погодой (силь-*

ный ветер или снегопад)»; «Плохая погода в течение недели»; «Время сильных ветров и плохой погоды (башкирское название)»; «Период времени, когда начинаются метели, буран и снегопады»; «Метели в марте, снежные бури (2 ответа)»; «Одна неделя в марте месяце, во время которой бушует сильный буран (говорят, что без акман-токман лето будет дождливым и холодным)»; «Это непогода, сильный ветер, в период с зимы на весну».

В свою очередь, эти ответы можно разделить на две подгруппы. Первая указывает на характер погодных явлений, но при этом не содержит временной привязки («С башкирского языка: что-то по типу бури, «злого» дождя»; «Пурга»; «Что-то связано с погодой (сильный ветер или снегопад)»; «Плохая погода в течение недели»; «Время сильных ветров и плохой погоды (башкирское название)»; «Период времени, когда начинаются метели, буран и снегопады»). Вторая точно и конкретно определяет как характер природного явления, так и его хронологические рамки («Метели в марте, снежные бури»; «Одна неделя в марте месяце, во время которой бушует сильный буран (говорят, что без акман-токман лето будет дождливым и холодным)»; «Это непогода, сильный ветер, в период с зимы на весну»). Ограниченность материала не позволяет однозначно судить о том, с каким именно явлением мы имеем дело в данном случае – с расширением значения слова или с недостаточно четким его знанием (хотя общее распределение ответов делает более вероятным второй вариант).

Таким образом, опрос, проведенный среди студентов, показал, что название природного явления *акман-токман*, несмотря на то, что само явление характерно для Южного Урала и повторяется фактически ежегодно, мало известно его молодому населению. При этом и опрос студентов, и функционирование слова в СМИ и социальных сетях подтверждает его национальную специфику, способность выступать в роли маркера национальной и региональной принадлежности, формирования национального и регионального сознания.

Второй тюркский хрононим, активно функционирующий в языках народов Южного Урала, привлечший наше внимание, – слово *сабантуй*. В качестве объекта научного изучения оно привлекало значительно больше внимания, чем *акман-токман*: исследована этимология слова; изучены традиции, лежащие в основе праздника. Внимание лингвистов, как и в случае со словом *акман-токман*, прежде всего привлекает возможность лексемы формировать этническую картину мира, выступать маркером этнической культуры. Так, И. И. Файзуллина относит слово *сабантуй* к числу прагматонимов, отражающих национальное своеобразие, колорит, культуру Республики Башкортостан¹; а Т. И. Ерофеева и Г. А. Ахатова, исследуя речь билингов-татар, отмечают значимость праздника в культуре татар, его широкую известность и в связи с этим высокую частотность использования называющей его лексемы².

¹ Файзуллина И. И. Номинация гастрономического дискурса: отражение в языковом сознании жителей полиэтнического города // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология. 2012. № 5 (3). С. 122.

² Ерофеева Т. И., Ахатова Г. А. Социокультурные компоненты в русских спонтанных текстах билингов-татар // Социо- и психолингвистические исследования. 2018. Вып. 6. С. 36.

Исследование семантических характеристик слова *сабантуй* показывает, что они значительно расширились в процессе использования лексемы за пределами татарского и башкирского языков. А. В. Черных отмечает: «Термин *сабантуй* не только заимствовался в исходном значении как праздник плуга по окончании весенних полевых работ в татарских деревнях <...> но и значительно расширил свою семантику, став одним из обозначений праздничных гуляний вообще <...> а также закрепившись как русское название праздника завершения весенних полевых работ, особенно активно отмечаемого в XX в. как колхозного праздника»¹.

Анализ употребления слова в социальных сетях и в средствах массовой информации подтверждает выводы, сделанные А. В. Черных. В ряде публикаций в СМИ слово *сабантуй* используется для обозначения национального татарского и башкирского праздника:

*«Сабантуй-2025: как отметят народный праздник в Татарстане, Башкирии, Москве и Санкт-Петербурге. Сабантуй – один из самых ярких и древних народных праздников татар и башкир. Это время веселья, традиций, спортивных состязаний и культурных мероприятий – словом, праздник для всей семьи»*².

Слова *народный, культурный, праздник, традиции, татары, башкиры* подчеркивают важность праздника в культуре этих народов, указывают на его этническую основу, а также на необходимость сохранения традиций. В этом же ключе (рассказ о происхождении праздника и его названия, о связанных с ним традициях и важности их сохранения) написаны, например, материалы издания РИА Новости («*Татарский праздник Сабантуй: история и традиции. Сабантуй – татарский и башкирский национальный праздник окончания полевых работ*»³). В центре внимания журналистов находятся именно этнические приметы праздника – он описывается как способ сохранить национально-культурную самобытность народов. А журналист новостного портала «Lenta.ru» даже подчеркивает, что значение ‘праздник вообще’ не является у слова *сабантуй* исконным и «возвращает» читателей к первоначальному значению:

*«Слово «сабантуй» в народе давно стало именем нарицательным: обычно так называют любое застолье, посиделки или капустник. Однако на самом деле Сабантуй – это татарский народный праздник, который традиционно отмечают летом»*⁴.

¹ Черных А. В. Хрононимы в русских говорах Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6 (12). С. 10.

² Золотова Е. Сабантуй-2025: как отметят народный праздник в Татарстане, Башкирии, Москве и Санкт-Петербурге // РТ на русском. 06.06.2025. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1489265-sabantui-2025-narodnyi-prazdnik> (дата обращения: 19.12.2025).

³ Татарский праздник Сабантуй: история и традиции // РИА Новости. 15.05.2025. URL: <https://ria.ru/prazdniki/sabantuy-istorii-i-traditsii/> (дата обращения: 19.12.2025).

⁴ Луговая А. Татарский праздник Сабантуй в 2026 году: история и традиции, даты и программа // Lenta.ru. 12.11.2025. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/11/12/tatarskiy-prazdnik-sabantuy-v-2026-godu/> (дата обращения: 14.12.2025).

Безусловно, подобного рода пояснения связаны прежде всего с широтой охвата аудитории СМИ: интернет-издания доступны читателям не только из разных регионов России, но и из разных стран, и далеко не все они знакомы с тюркской культурой. Поэтому, чтобы обеспечить понятность предоставляемой ими информации, журналисты выполняют в том числе и просветительскую функцию, знакомя читателей с традициями разных российских этносов. В тех случаях, когда слово *сабантуй* использует не журналист федерального издания, а обычный носитель языка, таких пояснений не требуется. Вот, например, как описывает свою внучку один из пользователей социальной сети «ВКонтакте»: «В четыре года на *Сабантуе* она скакала на лошади (ну, почти скакала), вовсю прыгала на батуте»¹.

Помимо исконного значения, в социальных сетях широко представлено использование слова *сабантуй* в значении ‘праздник вообще’. Особенно характерно подобное словоупотребление для предпраздничных дней:

«Резиденция Уфимского Деда Мороза в Уфе. Готовы погрузиться в зимнюю сказку и встретиться с настоящим волшебником? Что нас ждет: – Увлекательное шоу «*Зимний Сабантуй*» с весёлыми конкурсами и забавами на свежем воздухе»²; «*Новогодний Сабантуй* в студенческом общежитии! Дед Мороз и Снегурочка создали атмосферу волшебства <...> *Новогодний Сабантуй* стал ярким и запоминающимся событием для всех обитателей общежития. Праздник сблизил студентов, подарив им радость и хорошее настроение!»³; «26.12.2025 / *Новогодний Сабантуй* от BLACK CATS WMCC KRASNODAR / der BUNKER bar. Господа! Приглашаем вас на *новогодний Сабантуй* от BLACK CATS WMCC KRASNODAR»⁴.

Прилагательные *зимний* и *новогодний*, распространяющие существительное *сабантуй*, однозначно свидетельствуют о расширенном понимании значения данного слова, причем это значение известно в разных регионах страны: первые два примера описывают подготовку к Новому году в Башкирии, а последний – в Краснодаре. Можно сказать, что мы сталкиваемся со следующей ситуацией: чем более употребительным в русском языке становится заимствованное из тюркского языка слово, тем меньше оно способно выполнять этническую функцию.

Опрос студентов в целом подтверждает специфику функционирования этого слова. Только 16 опрошенных на вопрос «Знаете ли Вы слово *сабантуй*? Если да, напишите, что оно обозначает, если нет, укажите, что не знаете» дали отрицательный ответ «Не знаю» / «Никогда не слышал».

Наибольшее количество (80) ответов указывает на то, что в сознании говорящих слово *сабантуй* не имеет четкой привязки к национальным традициям и воспринимается им просто как веселое, многолюдное и торжественное мероприятие: «Празд-

¹ Рустам Тухватуллин. Личная страница ВКонтакте. URL: https://vk.com/id118793655?w=wall118793655_5857 (дата обращения: 24.12.2025).

² Ренат Гаянов. Личная страница ВКонтакте. URL: https://vk.com/renatg1994g?w=wall521850552_12608 (дата обращения: 24.12.2025).

³ Общежитие Кумертауского филиала ОГУ. Сообщество ВКонтакте. URL: https://vk.com/club227266771?w=wall-227266771_127 (дата обращения: 24.12.2025).

⁴ Derbunkerbar. Сообщество ВКонтакте. URL: <https://vk.com/derbunkerbar> (дата обращения: 24.12.2025).

ник» (67 ответов); «Праздник, скопление людей» (2 ответа); «Кипиш» (2 ответа); «Праздник, но не помню какой» / «Праздник какой-то» (2 ответа); «Кажется праздник» (2 ответа); «Праздник, торжественное проведение мероприятий» / «Торжественный праздник»; «Праздник, где собираются все родственники»; «Праздник, общий сбор»; «Наподобие праздника».

31 ответ указывает на знание респондентами исконного, календарно-этнического значения слова: «Ежегодный народный праздник» (5 ответов); «Праздник такой» (5 ответов); «Праздник у татар и башкир» (5 ответов); «Праздник в Башкирии» (3 ответа); «Башкирский праздник весны» / «Башкирский праздник» / «Ежегодный праздник окончания весенних работ у башкир»; «Татарский праздник» / «Праздник татар, сбор урожая» / «Народный праздник у татар» / «Татарский праздник в июне вроде (я татарка)» / «Народный праздник окончания весенних работ у татар»; «Праздник мусульманский»; «Праздник у казахов»; «Национальный праздник» / «Национальный праздник, чей не знаю». Не все из ответов этой группы показывают точное понимание значения этого слова студентами, однако принадлежность его тюркской культуре в их сознании однозначно маркирована (в одном из ответов вместо этнической указана религиозная принадлежность, но тюркские народы Южного Урала традиционно исповедуют ислам).

Пять респондентов соотносят название праздника с календарными сельскохозяйственными работами (только один делает это относительно верно), но при этом не знают о его этнической принадлежности: «Праздник посаженного урожая» / «Это какой-то праздник по типу праздник по окончанию сбора урожая» / «Праздник урожая»; «Праздник конца зимы»; «Праздник летний».

Таким образом, ответы студентов МГТУ им. Г. И. Носова свидетельствуют о том, что значение слова *сабантуй* в их сознании смещено в сторону расширения семантики обозначения праздника вообще, параллельно с утратой им национально-культурного компонента значения.

Выводы

Заемствование слов из языков народов, населяющих Россию, в русский язык — процесс неизбежный и непрерывный. Особенности климата, кухни, календарная обрядность — слова, называющие эти явления, точно отражают специфику местности, климата, условий существования, в которых они появились. При этом не всегда очевидны причины, по которым слово получает большую или меньшую распространенность в русском языке. Возможно, в случае со словом *акман-токман* сыграл роль тот факт, что оно называет менее масштабное по сравнению с всенародным празднованием явление, характерное только для конкретной местности, в то время как *сабантуй* празднуется практически во всей европейской части страны. Возможно, имел значение и явно отрицательный характер этого погодного явления. Но стоит отметить, что меньшая распространенность слова в русском языке способствовала сохранению его национально-культурной специфики, в то время как широкая известность слова *сабантуй* постепенно меняет его значение, ослабляя его связь с татаро-башкирским национальным календарем. Дальнейшее исследование тюркских

наименований временных отрезков и дней, заимствованных русским языком, позволит сделать более обоснованные и глубокие выводы.

Список литературы / References

Аминев З. Г. О буране «акман-токман» и древнем башкирском календаре. *Vatandash*, 2020, № 3, с. 130–133. EDN: BOFFIU

Aminev Z. G. About the buran “akman-tokman” and the ancient Bashkir calendar. *Vatandash*, 2020, no. 3, pp. 130–133. (In Russ.) EDN: BOFFIU

Башкирское народное творчество. Т. 2: Предания, легенды / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкнигоиздат, 1987. 576 с.

Bashkir Folk Arts. Vol. 2: Folk Stories and Legends. Compiler, the author of the foreword and comments F. A. Nadrshina. Ufa: Bashkniгоizdat press, 1987. 576 p. (In Russ.)

Буляков И. И. Условия и характер принятия башкирами золотоордынского и российского подданств. *Известия АлтГУ*, 2009, № 4-4, с. 36–38. EDN: MUEOBN

Buliakov I. I. The conditions and character of the Bashkirs’ acceptance of the Golden Horde and Russian citizenship. *Izvestiya of Altai State University*, 2009, no. 4-4, pp. 36–38. (In Russ.) EDN: MUEOBN

Ерофеева Т. И., Ахатова Г. А. Социокультурные компоненты в русских спонтанных текстах билингвов-татар. *Социо- и психолингвистические исследования*, 2018, вып. 6, с. 31–43. EDN: FCYWDJ

Erofeeva T. I., Akhatova G. A. Sociocultural components in Russian spontaneous texts of Tatar bilinguals. *Socio-and psycholinguistic studies*, 2018, issue 6, pp. 31–43. (In Russ.) EDN: FCYWDJ

Крысин Л. П. *Русское слово: своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике*. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Krysin L. P. *Russian word: own and foreign: Research on the modern Russian language and sociolinguistics*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004. 888 p. (In Russ.)

Мангушев С. В., Павлова А. В. Экстралингвистическая и внутривидовая обусловленность языкового контакта. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2004, № 11. EDN: JVEIDJ

Mangushev S. V., Pavlova A. V. Extralinguistic and intra-structural conditioning of language contact. *Vestnik of Orenburg State University*, 2004, no. 11. (In Russ.) EDN: JVEIDJ

Современный толковый словарь просторечно-разговорного языка жителей Южного Урала / С. А. Песина, А. А. Осипова, С. А. Питина, А. В. Таскаева, Е. В. Харченко. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2024. 540 с.

Modern explanatory dictionary of the South Urals colloquial language / S. A. Pesina, A. A. Osipova, S. A. Pitina, A. V. Taskaeva, E. V. Kharchenko. Magnitogorsk: NMSTU, 2024. 540 p. (In Russ.)

Уфимцева Н. В. Россия и русские в исторической перспективе: взгляд европейцев. *Межэтническое общение: контакты и конфликты: сборник статей*. Москва: Институт языкознания РАН–МИЛ, 2012, с. 73–79.

Ufimtseva N. V. Russia and the Russians in the historical perspective: the view of the Europeans. *Interethnic communication: contacts and conflicts*. Moscow: Institut iazykoznanii RAN–MIL, 2012, pp. 73–79. (In Russ.)

Файзуллина И. И. Номинация гастрономического дискурса: отражение в языковом сознании жителей полиэтничного города. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Филология*, 2012, № 5 (3), с. 118–128. EDN: OSCYIR

Fayzullina I. I. Nominations in gastronomic discourse as a reflection of the language consciousness of a modern Ufa townsman. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology*, 2012, no. 5 (3), pp. 118–128. (In Russ.) EDN: OSCYIR

Черных А. В. Хрононимы в русских говорах Пермского края. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, 2010, вып. 6 (12), с. 7–12. EDN: MWCHAL

Chernich A. V. Chrononames in Russian dialects of Perm Krai. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2010, issue 6 (12), pp. 7–12. (In Russ.) EDN: MWCHAL

Сведения об авторе

Людмила Николаевна Мишина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0001-9184-6631>, owl81@mail.ru, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр-т Ленина, 455000 Магнитогорск, Россия); **Liudmila N. Mishina** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-9184-6631>, owl81@mail.ru, Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, pr. Lenina, 455000 Magnitogorsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 26.12.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 26.12.2025; Approved after reviewing 12.01.2026; Accepted for publication 26.01.2026.